

Глава 1556 - Давно позабытое чувство

Линь Мин сухо закашлялся: «Этот младший только пытается, но что касается успеха моей мечты, все будет зависеть от того, есть ли у меня талант в этом аспекте».

«Ха-ха, да ты оптимист. Кажется, ты только начал изучать искусства божественной руны, или ты еще не начал?»

Старик улыбнулся, поглаживая бороду.

«М-м ...» Линь Мин мрачно кивнул. Этот старый душевник, который десятки или даже сотни тысяч лет посвятил искусствам божественной руны, мог понять, если кто-то только начал изучать искусства божественной руны. Это была мысль, полностью основанная на его интуиции.

Более того, когда Линь Мин купил сломанный нефрит, он даже не знал о материалах, которые продавал старый душевник. Если бы он сказал, что он ученик искусств божественной руны или что-то в этом роде, вышло бы слишком фальшиво.

«Такая настойчивость! Какая замечательная настойчивость!» старик снова похвалил молодого человека. Разумеется, эта так называемая похвала просто означала, что Линь Мин укусил больше, чем он мог пережевывать, мечтатель, который слишком много фантазировал.

Однако, когда улыбающееся лицо старика выглядело как лицо Будды, проходящий мимо просто не смог бы четко сказать, что он имел в виду на самом деле.

«Кстати, об искусствах божественной руны... материалы, которые ты хочешь купить, достаточно роскошны» старик взял список материалов и вздохнул, взглянув на него. «Ах, какой богатый! Ты выбросишь столько денег, только начав изучать искусства божественной руны, хотя этих денег хватит на два поколения! Ты, должно быть, имеешь в своей семье родственника Императора... »

«Э-э ...» Линь Мин лишился дара речи. Он просто не знал, как ответить.

«Я к тому, что ... хочешь, чтобы я пригласил тебя в качестве ученика?» сказал старый душевник, глаза его сверкали.

Линь Мин был ошеломлен. Действительно ли в этом мире, возможно, что-то настолько замечательное?

Хотя ему не нужно было учить его, мастер божественной руны был крайне осторожен в принятии учеников. Если мастер божественной руны шестого ранга говорил, что он принимает ученика, бесчисленное множество людей бросилось бы давить друг друга, чтобы захватить эту позицию. Было бы большой честью стать даже тайным учеником.

К сожалению, чем выше был класс мастера божественной руны, тем выше были бы и его стандарты к принимаемому ученику. Обычно мастер божественной руны принимал не более четырех или пяти учеников, и стать одним из этих учеников было легче сказать, чем сделать!

И вот теперь этот старый душевник говорил, что он возьмет Линь Мин в качестве ученика; Линь Мин был ошарашен. «Может этот старик подумал, что у меня есть талант в искусствах божественной руны, поэтому он и решил принять меня в качестве ученика?»

Линь Мин понимал, что, в изучении искусств божественной руны, даже если у него не было бы божественных способностей Магического Куба, его божественная душа и восприятие уже были достойны похвалы. Но, для душевника, сильная божественная душа и сила души были самым основным стандартом; их нельзя было считать преимуществами Линь Мина.

Пока Линь Мин задавался вопросом о том, что же здесь происходит, последующие слова старика поразили Линь Мина ещё больше. «Как мой ученик, ты должен будешь платить мне такую же сумму денег каждый месяц. Конечно, платить мне в эквивалентных материалах было бы ещё лучше!»

Старик протянул руку и все пять пальцев.

«...»

Линь Мин чуть не выругался вслух. Этот старик хотел взять его в качестве ученика, чтобы взимать плату за обучение.

«Ох уж этот коварный старый лис, я знала, что он не может быть таким добреньким просто так» сказала Сяо Мосянь передачей звука истинной сущности. Линь Мин тоже горько улыбнулся в ответ: «Кажется, я многое чего себе надумал. Я был слишком наивен».

«Хммф, этот старик просто дешевка. Вероятно, он даже не хочет учить своего ученика, поэтому он может учить незнакомцев. Но чтобы я не думала, любой ученик, которого он принимает, несчастлив».

Сяо Мосянь не могла смолчать. Все мастера божественной руны высоко ценили себя, но даже у их оценки были свои степени. У нее было предчувствие, что этот старик оценил свои знания выше жизни.

Увидев, что рука старика, все еще находится перед его лицом, Линь Мин оставался беспомощным. Он медленно спросил: «Вы ведь не имеете в виду 500 миллионов в месяц, не так ли? Вы слишком жадный!»

«Умный малый. Если ты действительно ученик какой-то большой семьи, тогда ты должен быть немного смелее. Эти материалы, которые ты купил, уже стоили 500 миллионов, но если я тебе научу, эффект будет намного лучше».

Старик говорил низким и таинственным тоном. Он передал буклет Линь Мину и сказал: «Вот, я сам написал, это «Секреты искусств божественной руны». Взгляни, это бесплатно!»

Губы Линь Мин исказились, и он без всяких ожиданий взял буклет. Может ли что-то бесплатное действительно быть хорошим?

Однако, глядя на то, насколько толстым буклетом были эти «Секреты искусств божественной руны», не могло же все внутри быть бесполезным? Возможно, там будет и незначительная часть полезного контента.

Видя, что Линь Мин принимает «Секреты искусств божественной руны», старик усмехнулся. «Я думаю, ты передумаешь через несколько месяцев. Тогда возвращайся и найди меня, ха-ха! Я должен сказать, что ты человек, и твой талант не кажется слишком выдающимся, если бы не такой открытый и щедрый человеком, как я, обычный мастер божественной руны просто не захотел бы принять тебя. К счастью, ты встретил меня ...» сказал старик с надменным видом превосходства.

Сяо Мосянь не могла больше слушать это: «Эй, что ты такое говоришь! Ты даже не представляешь, каков наш талант!»

«Хе-хе, я могу догадываться об этом более или менее. Не похоже, что вы понимаете, знаю я или нет».

Старик погладил свою бороду: «Не забудь отыскать меня, если передумаешь. Моя фамилия Сюэ. Просто спроси Гроссмейстера Сюэ, и ты найдешь меня!»

«В любом случае ... у вас ведь немало денег, не так ли?» вдруг спросил Линь Мин, вспомнив об этом. Он вспомнил, что этот старик хотел только меняться.

«Что ж, у меня недавно появилось кое-что, и я немного потерял в деньгах. Более того, хотя я и сказал, что материалы - это лучший вариант, я принимаю все формы валюты -руны энергии происхождения, нефриты девяти солнц Думаешь, есть кто-то, кому не нравятся деньги?» бровь старика поднялась. Он потер ладошки друг о друга перед носом Линь Мина, а затем снова поднял пальцы, указывая на количество рун энергии происхождения.

Все это действительно становилось все более раздражающим. И в тот момент, когда Сяо Мосянь уже не могла противостоять импульсу, чтобы ударить его, Линь Мин вытащил ее из зала. Они уже купили нужные им материалы, им больше не нужно было оставаться там.

500 миллионов рун энергии происхождения - все материалы, которые можно купить на эти деньги, можно было свалить в гору.

В эти прошедшие дни Линь Мин действительно тратил деньги, как будто лил воду. Поскольку все больше и больше руны энергии происхождения тратились без получения чего-либо взамен, богатство Линь Мина продолжало сокращаться с каждым днем.

Мастера божественной руны и алхимики тратили деньги, словно сжигая их в печи. Даже материалы самого низкого уровня не были дешевыми, и, пока мастер рос в классе, материалы становились лишь дороже. Хотя мастера божественной руны и алхимики могли заработать много денег, им всегда казалось, как будто им не хватало богатства. Такое странное обратное явление особенно отражалось на росте мастеров божественной руны.

Но мастера божественной руны без резкого роста были относительно богаче. А все из-за того, что они уже прошли то время, когда тратили деньги на практику, и, если бы не было какого-то отличного проекта, они обычно не были ограничены в деньгах.

«Мы должны найти способ заработать ресурсы. Когда я начну прокладывать дорогу к Девяти Звездам Дворцов Дао, расходы будут только увеличиваться, но я боюсь, что к тому времени я стану совсем бедным».

С этими мыслями Линь Мин и Сяо Мосянь прибыли в торговую компанию божественной руны.

«Гости, что бы вы хотели?»

Молодая девушка приветствовала Линь Мина и Сяо Мосянь.

«Я хочу на один год снять комнату для занятий алхимии и искусствами божественной руны».

Обычно у алхимика или мастера божественной руны была собственная специализированная комната для занятий алхимией или искусствами божественной руны. Это место имело бы

массивы, которые увеличили бы шансы на успешное сотворение таблеток или составление символов божественной руны.

В Небесном Дворце Начала не было таких комнат, и если бы Линь Мин их построил, им потребовалось бы слишком много времени и усилий. аренда комнаты на время практики была наиболее подходящим выбором.

«Могу ли я спросить, какой класс сэр хотел бы получить? У нас есть лучшие комнаты с символами небес, комнаты с символами земли, что повыше рангом и комнаты с глубинными символами, или обычные комнаты с проточной водой».

«Обычная комната подойдет» небрежно сказал Линь Мин. Ему вполне хватало денег, чтобы снять лучшую комнату, но, он только начинал, и не хотел слишком зависеть от внешних факторов. Чем хуже была среда, тем больше он мог бы попрактиковать свои техники.

«Очень хорошо. Гости, пожалуйста, следуйте со мной».

Молодая девушка привела Линь Мина к простой каменной комнате.

Эта комната была около 30-40 футов в ширину и длину. Внутри было несколько простых массивов, которые использовались для увеличения интенсивности пламени и увеличения восприятия мастера. В центре также была простая алхимическая печь, а также голубой стол божественной руны.

Здесь Линь Мин планировал провести целый год. Хотя использовать временное заклятие, чтобы поглотить воспоминания мастеров божественной руны можно было, он не мог практиковать искусства божественной руны или заниматься алхимией в таком заклятии. Это объяснялось тем, что искусства божественной руны и алхимия требовали общения с Законами внешнего мира, и временные заклятия исказили бы Законы внутри него.

Линь Мин не сразу начал заниматься алхимией и искусствами божественной руны. Скорее, он вытащил «Секреты искусств божественной руны», которые дал ему старик Сюэ. В конце концов, эта толстая брошюра должна иметь хоть что-то интересное. Более того, сам старик Сюэ был уважаемым человеком со своей собственной репутацией, о которой нужно беспокоиться. Каким бы жадным он ни был, он не должен был написать

бесполезную книгу, не имеющую никакой ценности, чтобы разрушить свою репутацию ... верно?

Подумав об этом, Линь Мин открыл «Секреты искусств божественной руны» и начал изучать их. Но быстро обнаружил, что вновь оказался слишком наивен. Он серьезно переоценил нравственную природу этого старика Сюэ.

Начало этих «Секретов искусств божественной руны» действительно содержало некоторые практические знания и навыки. Но в самых важных частях оно было совершенно пустым!

Затем этот старик Сюэ начинал снова писать о совершенно иных навыках и знаниях. Но, когда приближался к решающему моменту, он снова менял тему.

Это повторялось снова и снова без какого-либо четкого объяснения. Вся брошюра была сделана просто для того, чтобы возбудить аппетит. После того, как Линь Мин закрыл буклет, он не мог не выругаться: «Черт, я никогда не видел такого отброса, это же просто нелепо!»

«Этот старый ублюдок слишком жадный! Получить от него хоть что-то не легче, чем получить перья с летающего гуся, ещё сложнее, чем восхождение на небеса!» сказала Сяо Мосянь, открывая глаза.

«Он уже решил, что я не могу научиться искусствам божественной руны, поэтому он хочет, чтобы я отдал ему деньги. Но, похоже, ему на самом деле нужны деньги. Я понятия не имею, что у него за проблемы, хотя, может быть, он всегда ищет прибыль».

Линь Мин покачал головой, больше не думая об этом. Он поднял перо божественной руны с синего каменного стола, а затем влил в него свою энергию происхождения. В тот момент он почувствовал то, что не ощущал уже очень давно.

Такое чувство было очень знакомым Линь Мину; он даже расчувствовался.

После стольких лет он, наконец, снова занялся искусством надписи, которое он так давно оставил.

Дни, когда Линь Мин был мастером надписи, были одним из самых важных разделов его пути боевых искусств. Техника надписи была с ним в те самые трудные годы, когда он впервые начал изучать боевые искусства.

Он был даже рад, что из-за Девяти Звезд Дворцов Дао он смог вернуться к технике надписи, которую он отложил в дальний ящик. Это чувство было похоже на воспоминание о временах его юности. В течение тех лет Линь Мин завершил самую важную трансформацию своей жизни. Это было время, которое он никогда не сможет забыть ...

<http://tl.rulate.ru/book/68/279135>